

— Ты чего сегодня в общагу? — спросил Тан Цянь, открывая дверь Юй Шаочуню с зубной щёткой во рту. — Ты же вроде всегда домой уезжа...

Тут он заметил маячившего за плечом Юй Шаочуня Фэн Чжоу, у которого из ноздри торчал свёрнутый бумажный жгут. Тан Цянь от удивления разинул рот — зубная щётка выскользнула и в свободном падении приземлилась прямо на домашний тапок.

Фэн Чжоу услужливо подобрал щётку и протянул хозяину. Ошарашенный Тан Цянь принял её, не сводя потрясённого взгляда с незваного гостя, который спокойно зашёл внутрь вслед за Юй Шаочунем.

«Что за чертовщина?»

«Они же вечно цапаются! Первый и второй ученики в параллели терпеть друг друга не могут — это всем известно. Как они уживаются в одном пространстве и не пытаются друг друга придушить?»

«И ладно бы просто стояли рядом... Но притащить его на ночёвку?!»

«Да что у вас стряслось, господа отличники?»

Тан Цянь торопливо выудил из кармана мобильник и настроил Тай Мэю и Ли Гохао: «Быстро обратно, у нас тут назревает катастрофа».

— Располагайся, — Юй Шаочунь принялся спешно сгребать скопившиеся на постели стопки учебников. — Я тут сто лет не ночевал. Сейчас одолжу у парней метёлку от пыли, приберусь немного.

Прижимая к груди рюкзак, Фэн Чжоу замер посреди комнаты и с сомнением понаблюдав за его хаотичной суетой.

— Если я лягу на твою кровать, ты-то где спать собрался?

Юй Шаочунь с глухим стуком швырнул на стол «Обязательные задачи для единого госэкзамена».

— Как это где? Вместе потеснимся. Других вариантов всё равно нет.

Фэн Чжоу прикрыл ладонью нос и рот, спасаясь от поднявшегося столба пыли.

— Домой возвращаться не думаешь?

— С ума сошёл? Чтобы я сегодня домой попёрся? — Он забросил в общую кучу пособие «Точки тестирования». — Те ублюдки наверняка караулят у школьных ворот. У них же американские биоритмы, они привыкли караулить круглыми сутками. Нам их не пересидеть.

Фэн Чжоу обречённо промолчал. От подобных перспектив у него перехватило дыхание.

Кое-как расправив простыню, Юй Шаочунь спрыгнул с лестницы второго яруса и, уперев руки в бока, возмутился:

— Только не говори, что у тебя рука поднимется выгнать меня на пол? Я вообще-то ради тебя кросс на восемьсот метров пробежал, спас, можно сказать, а ты меня на бетонную плитку?

Его тон сквозил такой железобетонной уверенностью, что готовое сорваться с губ Фэн Чжоу краткое «вполне» так и застряло в горле.

Хотя на самом деле — почему бы и нет?

Фэн Чжоу с самого детства спал исключительно один. Он не делил постель ни с кем, даже со своей тётёй Фэн Цинцин.

Пока Фэн Чжоу мучительно взвешивал все за и против, дверь в комнату негромко скрипнула. Он резко, едва ли не с угрозой обернулся и наткнулся взглядом на стеклянную вставку, к которой расплюснутыми носами прижимались три физиономии. Заметив, что их раскрыли, парни синхронно состроили скорбные гримасы.

Юй Шаочунь откинулся назад и дружелюбно помахал рукой:

— О, здорово! У вас метёлки от пыли не найдётся?

— А, да-да, сейчас, — Тай Мэй торопливо переступил порог и протянул требуемый инструмент.  
— Слушай, ты только потом...

Юй Шаочунь бесцеремонно выхватил метёлку из его рук, даже не дослушав:

— Премного благодарен!

Ли Гохао, сжимая в руке кружку с водой, зашёл следом. Он пару секунд в нерешительности переминался с ноги на ногу, после чего осторожно спросил у Фэн Чжоу:

— Эм... А вы как тут оказались? Да ещё и вдвоём?

— Мы собирались на вокзал, — пояснил Фэн Чжоу. — Но по дороге нас выследили и зажали в угол. Пришлось временно укрыться в общежитии. Надеюсь, мы вам не мешаем...

— Да брось, вообще без проблем! — замахал руками Ли Гохао.

Он тут же подскочил к столу, лихорадочно полистал раскрытый сборник тестов и ткнул пальцем в одну из задач:

— Слушай, раз уж ты здесь... Отличник Фэн, глянь краем глаза, как эту дрянь решать?

Закончив с уборкой, Юй Шаочунь лихо спрыгнул со второго яруса. Заметив, что Фэн Чжоу уже вовсю чертит формулы для соседа, он бесцеремонно ткнул его в бок ручкой метёлки:

— Так, это что ещё за благотворительность? За консультации платить надо! По десятке за пять минут, не меньше.

Фэн Чжоу уклонился от настырного пера.

— Не паясничай.

— Вообще-то я его сюда привёл, — Юй Шаочунь снова ткнул его кончиком метёлки, откровенно нарываясь. — Мой гость — моя ответственность.

Тай Мэй, только что сделавший глоток воды, поперхнулся и едва не брызнул на Юй Шаочуня.

«Мой гость? Мой человек? Господи, о чём они вообще говорят?»

«Мне точно положено это слушать?»

Едва Фэн Чжоу закончил с задачей, Юй Шаочунь буквально вытолкнул его в коридор — мыться. Перед этим он выудил из-под кровати герметичный пластиковый пакет с одноразовым набором:

— Держи, тут всё нужное.

Фэн Чжоу оглядел запечатанный комплект с логотипом отеля «Хороший сок».

— Откуда у тебя гостиничные наборы?

— У моих родителей сеть отелей, — пожал плечами Юй Шаочунь, доставая второй такой же

комплект. — Мама вечно набивает мне чемодан этой копеечной мелочью.

С этими словами он выдал ему по флакончику шампуня и геля для душа, после чего заботливо накинул на плечи Фэн Чжоу белое махровое полотенце.

— Общий душ по коридору направо. Народу там сейчас быть не должно.

Как только за Фэн Чжоу захлопнулась дверь, Юй Шаочунь сгрёб со стола остатки учебных пособий, освобождая парням место. Схватив рюкзак гостя, он небрежно забросил его на свою парту. Из бокового кармана выскользнула яркая розовая карточка и плавно опустилась на пол.

«Это ещё что такое?»

Юй Шаочунь поднял картонный прямоугольник. На обороте аккуратным почерком было выведено: «Дорогой учительнице Ван Сяовэнь».

«Что за чертовщина?..»

Сглотнув внезапно подступивший ком, он воровато оглянулся на соседей. Те были заняты своими делами. Забившись в самый дальний угол комнаты, Юй Шаочунь осторожно развернул послание.

«Дорогая учительница Ван Сяовэнь!

Вы — вода, а я — натрий. Лишь встретившись с вами, я способен вскипеть до предела. Вы подобны бертолетовой соли, случайно упавшей в хаос моей души, раскалённой словно термит. Вы заставили моё сердце вспыхнуть ослепительным светом, выжигающим меня дотла. Вы — гормон, заставляющий саму богиню природы поддаться первобытному импульсу. Вы — допамин, перед чьим сладким безумием не устоит даже бог порядка. Я готов превзойти животную власть гормонов, отдаться во власть допаминового шторма и вечно смотреть на вас издалека, лишь бы больше не чувствовать себя одиноким водородом с его единственным, сиротливым электроном».

Любовное послание. Сплошь состоящее из терминов школьного курса химии.

И адресовано оно... их учительнице музыки Ван Сяовэнь.

— Юй-гэ, чайку плеснуть? У меня как раз кипяток свежий, — Тай Мэй подошёл к его столу с дымящимся термосом. Заметив в руках друга розовую открытку, он заговорщически сощурился: — О-о-о, это что за трогательный презент? От какой-то влюблённой старшеклассницы?

С выражением лица человека, отведавшего отборных помоев, Юй Шаочунь поспешно запихнул открытку в карман джинсов. Молча покачав головой в знак отказа от чая, он бессильно опустился на стул. Реальность вокруг него стремительно трещала по швам.

Кто бы мог подумать, что ледяной отличник Фэн Чжоу сохнет по учительнице музыки? И что теперь с этим делать?

Тай Мэй с опаской поглядел на его застывшую мину. Он осторожно потыкал Юй Шаочуня пальцем в плечо:

— Слушай, у тебя всё нормально? Ты сам не свой.

— А? Да-да, всё путём, — встрепенулся тот. — Налей кипятка, если не жалко.

Тай Мэй достал бумажный стаканчик, наполнил его почти до краёв и протянул ему. Юй Шаочунь машинально взял стакан и... махом осушил его.

Тай Мэй ошеломлённо уставился на горлышко термоса, над которым лениво вился густой пар. Он непроизвольно сглотнул, сочувствуя чужой обожжённой глотке.

В этот момент в комнату вернулся Фэн Чжоу. Зажав в руке стакан с щёткой, он застал живописную картину: Юй Шаочунь сидел, задрав голову, и широко разевал рот, словно беззвучно выл на луну. Фэн Чжоу тоже поднял глаза, но обнаружил лишь потрескавшуюся штукатурку старого потолка.

— Что с ним стряслось? — шёпотом поинтересовался он у Тай Мэя.

— Да нашёл способ охладиться, — подавленно вздохнул тот. — Влил в себя полстакана крутого кипятка за один присест.

Фэн Чжоу окинул онемевшего бедолагу безучастным взглядом и ровно развесил полотенце на сушилке.

— Ему не мешало бы и мозги кипятком ошпарить. Глядишь, извилины бы заработали.

Придя в себя, Юй Шаочунь медленно закрыл рот и опустил голову. Несколько секунд он напряжённо размышлял, после чего с величайшей серьёзностью ухватил Фэн Чжоу за плечи:

— Знаешь, я искренне преклоняюсь перед твоим мужеством, наш непогрешимый лидер. Если любишь — иди до конца! Наплевать на пересуды и косые взгляды. Ты настоящий, бесстрашный романтик!

Фэн Чжоу брезгливо стряхнул его ладони:

— Совсем крыша поехала?

Когда Юй Шаочунь закончил водные процедуры и вернулся, стрелка часов перевалила за половину одиннадцатого. Фэн Чжоу по-прежнему стоял посреди комнаты, не притрагиваясь к постели.

— Ты чего не ложишься? — удивился Юй Шаочунь.

Фэн Чжоу явно боролся с внутренним барьером. С непроницаемым выражением лица он уставился на хозяина кровати:

— Давай всё же обсудим альтернативные...

— Время видели?! Почему ещё не спим?! — громом прогремел из коридора зычный голос дежурной. Послышался глухой стук планшетки по соседней двери — женщина обходила комнаты с проверкой. — Комната 305, все на месте? Староста, распишись в ведомости!

Юй Шаочунь испуганно схватил Фэн Чжоу за плечи и начал заталкивать его вверх по деревянным перекладинам:

— Ради всего святого, лезь быстрее! Потерпишь одну ночь ради общего блага. Если нас поймают — пиши пропало!

Фэн Чжоу, проклиная всё на свете, вскарабкался наверх. Стоило ему натянуть одеяло, как дверь распахнулась и в проёме показалось лицо дежурной:

— Ну что тут? Все в сборе? А этот откуда взялся?

Тай Мэй услужливо черкнул закорючку в бланке и заговорил самым елейным тоном, на какой был способен:

— Тётушка, у нас просто сосед с четвёртой койки сегодня решил заночевать, вот и всё.

Юй Шаочунь высунулся со второго яруса и одарил женщину своей самой обезоруживающей улыбкой. Дежурная лишь пренебрежительно фыркнула, вырвала планшетку из рук Тай Мэя и, уходя, проворчала под нос:

— Развели тут проходной двор... Устроили из общежития гостиницу — хочу прихожу, хочу ухожу. Школа им тут, что ли, частная лавочка?

Как только шаги за дверью затихли, парни дружно выдохнули. Юй Шаочунь ловко взобрался по перекладинам и легонько пихнул Фэн Чжоу в бок:

— Слышь, подвинься к стенке.

— Ладно.

Фэн Чжоу послушно отполз в сторону, замерев на самом краю. Он весь вытянулся в струнку, словно проглотил аршин. Но стоило Юй Шаочуню улечься рядом, как Фэн Чжоу резко принял сидячее положение и принялся сосредоточенно собирать матрас в высокую складку прямо посреди ложа.

— Ты чего творишь? — опешил тот.

Фэн Чжоу поднял на него суровый взгляд:

— Это Линия тридцать восьмой параллели. За черту ночью соваться запрещаю.

Юй Шаочунь нервно хмыкнул, не зная, злиться ему или смеяться:

— Слушай, у тебя с головой всё в порядке? Нам и так места едва хватает, а ты тут границы чертишь. Детский сад, ей-богу!

Фэн Чжоу на секунду задумался, разгладил прежнюю складку ладонью и тут же принялся с усердием собирать новую — уже ближе к своей половине. Глядя на эти нелепые манёвры, Юй Шаочунь почувствовал себя каким-то озабоченным маньяком, отслеживающим невинную жертву. С глухим стоном он ухватил упрямого отличника за плечи и силой повалил обратно на подушку:

— Да сжался ты надо мной, гроза параллели! Самому-то не надоело? Обещаю, близко не подползу. А теперь закрой глаза и спи.

Фэн Чжоу смерил его долгим, нечитаемым взглядом, но всё же сдался и затих, вытянувшись на боку.

Юй Шаочунь благородно уступил ему единственную подушку, а под собственную голову подложил стопку старых курток. Устроившись поудобнее и подперев щеку ладонью, он скосил глаза на соседа. Фэн Чжоу лежал с зажмуренными веками и таким страдальческим видом, будто его пытали испанским сапогом.

Юй Шаочунь тихонько придвинулся ближе и шепнул:

— Слышь, Фэн Чжоу... Тебе никогда не говорили, что ты жуткий зануда? С таким подходом тебе ни одна девчонка не светит.

«Что за бред он опять несёт?»

Фэн Чжоу демонстративно повернулся к нему спиной, уставившись в стену и всем своим видом показывая нежелание продолжать этот глупый разговор. Юй Шаочунь уже набрал в грудь воздуха, чтобы поддразнить его снова, как вдруг снизу раздался заговорщический шёпот Ли Гохао:

— Раз уж у нас сегодня такой аншлаг, может, устроим небольшое ночное безумие?

<http://bllate.org/book/19050/1934677>